

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
2 October 2017
Russian
Original: English

Совет по правам человека
Рабочая группа по произвольным задержаниям

**Мнения, принятые Рабочей группой
по произвольным задержаниям на ее семьдесят
девятой сессии (21–25 августа 2017 года)**

**Мнение № 62/2017 относительно Теймура Ахмедова
(Казахстан)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Ее мандат был продлен и уточнен Комиссией в ее резолюции 1997/50. В соответствии с резолюцией 60/251 Генеральной Ассамблеи и решением 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление этого мандата. В соответствии с резолюцией 33/30 Совета от 30 сентября 2016 года мандат Рабочей группы был продлен еще на три года.

2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/33/66) Рабочая группа препроводила 21 марта 2017 года правительству Казахстана сообщение относительно Теймура Ахмедова. Правительство ответило на это сообщение 30 мая 2017 года. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

а) когда явно невозможно сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы (например, когда какое-либо лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);

б) когда лишение свободы является результатом осуществления прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека, и, в той мере, в которой это касается государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);

с) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и в соответствующих международно-правовых документах, принятых соответствующими государствами, является настолько серьезным, что это придает факту лишения свободы произвольный характер (категория III);

d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию, не имея возможности добиться пересмотра дела в административном или судебном порядке или получить доступ к средствам правовой защиты (категория IV);

e) когда лишение свободы представляет собой нарушение международного права в силу дискриминации по признаку рождения, национального, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, гендерной принадлежности, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса и имеет целью отказ в равном осуществлении прав человека или может привести к таковому (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Теймур Ахмедов, 1956 года рождения, является гражданином Казахстана. Он обычно проживает в Астане, где работает водителем такси.

5. Источник сообщает, что в начале мая 2016 года г-н Ахмедов и его коллега были приглашены на арендованную квартиру семью взрослыми «студентами», которые утверждали, что интересуются верованиями Свидетелей Иеговы. Они встречались для бесед в различные дни в мае и июне 2016 года. Ни г-н Ахмедов, ни его коллега не знали, что «студенты» скрыто записывали мирные беседы с использованием видеокамеры высокого качества. Кроме того, они встречались в различные дни дома у г-на Ахмедова и его коллеги в июле, октябре и ноябре 2016 года, при этом «студенты» записывали состоявшиеся беседы на видеокамеру.

6. Как сообщается, состоялось в общей сложности порядка 16 бесед на религиозные темы, и все они были скрыто записаны на видеокамеру. В ходе этих бесед «студенты» задавали г-ну Ахмедову и его коллеге многочисленные вопросы, связанные с их личным мнением по различным религиозным вопросам и конфессиям, в том числе в отношении ислама и Русской православной церкви.

Арест и задержание

7. По данным источника, 18 января 2017 года г-н Ахмедов был арестован в своем доме старшим следователем Департамента Комитета национальной безопасности по городу Астане. Источник сообщает, что на основании ордера на обыск в доме г-на Ахмедова был произведен обыск с участием старшего следователя, а также группы других специалистов, должностных лиц и понятых. В ходе обыска они, как сообщается, изъяли личную религиозную литературу. Г-н Ахмедов затем был доставлен в административный корпус Департамента Комитета национальной безопасности по городу Астане. Источник также сообщает, что в тот же день сотрудники Комитета национальной безопасности провели обыск в зарегистрированном помещении местной организации Свидетелей Иеговы, изъяв имущество, религиозную литературу и компьютерное оборудование.

8. Источник сообщает, что 20 января 2017 года судья районного суда № 2 Сарыаркинского района Астаны удовлетворил ходатайство следователя Комитета национальной безопасности о помещении г-на Ахмедова в следственный изолятор на два месяца до суда. Это ходатайство было поддержано первым заместителем прокурора Астаны. Источник утверждает, что судья принял решение о досудебном задержании г-на Ахмедова в суммарном порядке. При этом судья, как сообщается, не принял во внимание доказательства, свидетельствовавшие о том, что г-н Ахмедов не собирался скрываться от правосудия и что он сотрудничал со следствием в ходе полицейского расследования.

9. Источник также сообщает, что тот же судья говорил о допустимых основаниях для задержания лишь «абстрактно и стереотипно» без указания каких-либо причин, по которым утверждения о том, что заявитель может скрыться от правосудия или чинить ему препятствия, были сочтены вполне обоснованными. Судья также не пытался опровергнуть аргументы заявителя. В этой связи источник настаивает на том, что общая ссылка на серьезный характер преступления, в котором был обвинен заявитель, не может считаться достаточным обоснованием предполагаемых рисков.

10. По данным источника, г-н Ахмедов страдает от рака и нуждается в лечении. Однако судья отказался рассматривать это как основание для того, чтобы не помещать г-на Ахмедова в следственный изолятор, даже несмотря на то, что его адвокат представил доказательства того, что его подзащитный нуждается в хирургическом вмешательстве.

11. По данным источника, г-ну Ахмедову были предъявлены обвинения в нарушении пункта 2 статьи 174 Уголовного кодекса Казахстан за возбуждение религиозной розни. Смысл этого положения заключается в том, чтобы квалифицировать как правонарушение «оскорбление ... религиозных чувств граждан» и запретить «пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности граждан» по признаку их религии. В случае вынесения обвинительного приговора г-ну Ахмедову грозит лишение свободы на срок от 5 до 10 лет. В настоящее время г-н Ахмедов находится в Следственном изоляторе № 12 Астаны.

Апелляция в отношении досудебного задержания

12. Источник сообщает, что 30 января 2017 года городской суд Астаны, заседавая в качестве апелляционного суда, рассмотрел апелляцию, которая была подана от имени г-на Ахмедова в отношении вынесенного судом первой инстанции 20 января 2017 года решения о досудебном задержании.

13. Как сообщается, адвокаты г-на Ахмедова привели немало доводов, свидетельствовавших о том, что суд первой инстанции не предъявил никаких доказательств в поддержку утверждения о том, что г-н Ахмедов мог скрыться от правосудия, и в обоснование решения о досудебном задержании на основании пункта 1 статьи 147 Уголовно-процессуального кодекса Казахстан. Они также особо отмечали, что г-н Ахмедов был неправомерно заключен под стражу за мирное выражение своих религиозных убеждений и что ни следователь, ни прокурор не привели абсолютно никаких доказательств в обоснование необходимости досудебного задержания.

14. Однако, по мнению источника, городской суд Астаны полностью проигнорировал предъявленные доказательства и приведенные доводы и в суммарном порядке отклонил апелляцию. При этом апелляционный суд просто перефразировал сформулированную в общих выражениях статью 147 Уголовно-процессуального кодекса, но не привел никаких доказательств в обоснование сделанного вывода.

15. Кроме того, источник сообщает, что как суд первой инстанции, так и городской суд Астаны не приняли во внимание медицинское заключение от 5 января 2017 года, подтверждающее, что г-н Ахмедов страдает от опухоли, которая требует госпитализации и хирургического вмешательства. В этой связи источник ссылается на пункт 2 статьи 22 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными, в соответствии с которым «больных заключенных, нуждающихся в услугах специалиста, следует переводить в особые заведения или же в обычные больницы».

Мирное выражение г-ном Ахмедовым своих религиозных убеждений

16. Источник утверждает, что г-н Ахмедов подвергся преследованию из-за того, что является последователем Свидетелей Иеговы. Как представляется, это было сделано Комитетом национальной безопасности в рамках усилий, направ-

ленных на пресечение мирной религиозной деятельности Свидетелей Иеговы в столице Астане. По мнению источника, это подтверждается тем фактом, что в день ареста г-на Ахмедова сотрудники Комитета национальной безопасности провели обыск в зарегистрированном помещении местной организации Свидетели Иеговы, изъяв имущество, религиозную литературу и компьютерное оборудование (см. пункт 7 выше).

17. Источник отмечает, что в рамках своей религиозной деятельности в качестве последователя Свидетелей Иеговы г-н Ахмедов мирно обсуждал свои религиозные убеждения с другими лицами. Эта религиозная деятельность ничем не отличается от того, чем занимаются более 17 700 последователей Свидетелей Иеговы в Казахстане и миллионы их единомышленников во всем мире.

18. Кроме того, источник отмечает, что эта мирная деятельность находится под защитой основных прав человека на свободу вероисповедания и выражения мнений, гарантированных статьями 18 и 19 Пакта. В этой связи источник ссылается на соображения, принятые Комитетом по правам человека по делу *Левен против Казахстана* (сообщение № 2131/2012, пункты 9.2 и 9.4, Соображения, принятые 21 октября 2014 года). Источник также ссылается на мнение № 42/2015 Рабочей группы (пункт 40), замечание общего порядка № 34 (2011) Комитета по правам человека о свободе мнений и их выражения (пункт 48) и правовую практику Европейского суда по правам человека.

19. Г-н Ахмедов, как сообщается, был задержан сотрудниками Комитета национальной безопасности по обвинению в том, что в ходе скрыто записанных на видеокамеру бесед со «студентами» он допускал высказывания, которые, как утверждается, были «негативными ... по отношению к последователям ислама и православия», и выступал за «превосходство одной религии над другой». По мнению источника, ответы г-на Ахмедова на вопросы, задававшиеся «студентами», в действительности носили исключительно мирный характер. Его ответы были основаны на его искренних религиозных убеждениях и понимании Библии. Кроме того, источник подчеркивает, что нет ничего уникального (или криминального) в его мнении о том, что его религиозные убеждения являются верными. Этой точки зрения повсеместно придерживаются все религии.

20. Источник утверждает, что г-н Ахмедов стал объектом преследования со стороны Комитета национальной безопасности и жертвой сфабрикованных против него уголовных обвинений. В этом деле присутствуют те же самые факты – взрослые «студенты», вызывающие представителей религиозных меньшинств на разговор, скрыто записываемый потом на видеокамеру, – которые фигурируют в других уголовных делах, возбужденных Комитетом национальной безопасности в Астане против представителей других религиозных меньшинств. Источник, таким образом, утверждает, что г-н Ахмедов не виновен в совершении какого-либо уголовного деяния. Он является жертвой операции Комитета национальной безопасности, направленной на то, чтобы криминализировать мирную религиозную деятельность Свидетелей Иеговы в Казахстане.

Категории Рабочей группы

21. Источник утверждает, что задержание г-на Ахмедова является произвольным и подпадает под категории II, III и V категорий, применимых к рассматриваемым Рабочей группой случаям.

Категория II

22. Источник утверждает, что г-н Ахмедов был задержан только по той причине, что он обсуждал свои религиозные убеждения по инициативе семи взрослых мужчин, которые представились «студентами» университета. При этом г-н Ахмедов осуществлял свои права на свободу религии и свободу выражения мнений, закрепленные в статьях 18 и 19 Всеобщей декларации прав человека и в статьях 18 и 19 Пакта, государством-участником которого Казахстан является

с 24 января 2006 года. Источник, таким образом, считает, что задержание г-на Ахмедова является произвольным и подпадает под категорию II.

Категория III

23. По мнению источника, ни суд первой инстанции, ни апелляционный суд не привели никаких причин в обоснование решения о досудебном задержании г-на Ахмедова. Вместо этого суды просто пересказали сформулированный в общих выражениях пункт 1 статьи 147 Уголовно-процессуального кодекса, не приведя никаких доказательств в обоснование такого рода задержания. Источник, таким образом, считает, что задержание г-на Ахмедова является произвольным и подпадает под категорию III.

Категория V

24. Источник утверждает, что г-н Ахмедов стал объектом преследования со стороны государственных органов исключительно по той причине, что он является последователем Свидетелей Иеговы и принадлежит к религиозному меньшинству. В этой связи источник отмечает, что Комитет по правам человека в своих заключительных замечаниях по второму периодическому докладу Казахстана призвал Казахстан воздерживаться от использования широко сформулированной статьи 174 Уголовного кодекса, чтобы карать за мирное выражение религиозных убеждений (см. CCPR/C/KAZ/CO/2, пункты 47 и 48). Аналогичные озабоченности высказывались, как сообщается, специальными докладчиками, которые в последнее время посещали Казахстан (см., в частности, A/HRC/28/66/Add.1, пункты 44, 46, 47 и 69 j); и A/HRC/29/25/Add.2, пункты 25, 30 и 96 a)).

25. Источник также утверждает, что государственные органы до этого прибегали в отношении Свидетелей Иеговы к гораздо более «оскорбительным» формулировкам и делали это в средствах массовой информации и в выступлениях перед государственными служащими, учителями и даже маленькими детьми. Тем не менее во всех этих случаях сотрудники правоохранительных органов и государственный орган по делам религии в Казахстане, как сообщается, приходили к выводу о том, что такие высказывания не являлись незаконными. Кроме того, государственный орган по делам религии разрешил ввозить в страну религиозную литературу, содержащую формулировки, которые сторонники многих религий могут счесть «недопустимыми» или «оскорбительными» и которые пропагандируют так называемое «религиозное превосходство». В этой связи источник ссылается на поданное на имя следователя по уголовным делам 20 февраля 2017 года от имени г-на Ахмедова ходатайство о закрытии его дела, в котором эти факты были указаны. На настоящий момент следователь по уголовным делам, как сообщается, не вынес решения по этому ходатайству и не закрыл это уголовное дело.

26. Источник утверждает, что судебное преследование г-на Ахмедова государственными органами подтверждает тот факт, что мотивом его задержания является религиозная дискриминация в отношении Свидетелей Иеговы как религиозного меньшинства в нарушение статьи 7 Всеобщей декларации прав человека и статей 26 и 27 Пакта. Источник, таким образом, считает, что задержание г-на Ахмедова является произвольным и подпадает под категорию V.

Ответ правительства

27. Рабочая группа препроводила 21 марта 2017 года правительству все утверждения источника в рамках своей обычной процедуры представления сообщений. Рабочая группа просила правительство представить к 21 мая 2017 года подробную информацию о нынешнем положении г-на Ахмедова, а также любые замечания в отношении утверждений источника.

28. Рабочая группа отмечает, что она получила ответ правительства 30 мая 2017 года, т.е. после истечения установленного Рабочей группой крайнего срока. Таким образом, Рабочая группа считает, что ответ правительства по данному делу был представлен с опозданием, и Рабочая группа не может принять ответ к рассмотрению, как если бы он был представлен в установленные сроки. Вместе с тем, как указано в пунктах 15 и 16 методов работы Рабочей группы, и в соответствии со своей обычной практикой Рабочая группа может вынести мнение на основе информации, предоставленной источником, и всей имеющейся по данному делу информации. В свете этого Рабочая группа препроводила представленный с опозданием ответ правительства источнику на предмет любых дополнительных замечаний. Источник препроводил свои дополнительные замечания 28 июля 2017 года.

Обсуждение

29. В отсутствие своевременного ответа от правительства Рабочая группа в соответствии с пунктом 15 своих методов работы решила выразить свое мнение на основе информации, предоставленной источником.

30. В своей правовой практике Рабочая группа выработала подход к разрешению вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источник демонстрирует наличие *prima facie* доказательств нарушения международных требований, представляющего собой произвольное задержание, то бремя доказывания возлагается на правительство, если оно желает опровергнуть данные утверждения (см. A/HRC/19/57, пункт 68). В данном случае правительство представило свой ответ с опозданием, и Рабочая группа не может действовать так, как если бы такой ответ был представлен своевременно.

31. Источник утверждает, что задержание г-на Ахмедова подпадает под категории II, III и V Рабочей группы. Рабочая группа рассмотрит их по очереди.

32. Источник утверждает, что г-н Ахмедов был арестован за мирное осуществление своих прав, закрепленных в статьях 18 и 19 Пакта. Рабочая группа отмечает, что правительство в своем представленном с опозданием ответе указало на то, что г-н Ахмедов был арестован и впоследствии привлечен к уголовной ответственности по пункту 2 статьи 174 Уголовного кодекса Казахстана. Рабочая группа также отмечает, что в этом правовом положении устанавливается уголовная ответственность за умышленные действия, направленные на возбуждение социальной, национальной, родовой, расовой, сословной или религиозной розни.

33. В этой связи Рабочая группа напоминает, что в своих заключительных замечаниях по Казахстану Комитет по правам человека заявил в 2016 году, что:

Комитет обеспокоен тем, что в уголовном законодательстве государства-участника понятия «экстремизм», «разжигание социальной или классовой ненависти» и «религиозная ненависть или вражда» формулируются широко и что такое законодательство в отношении экстремизма используется для того, чтобы неправомерным образом ограничивать свободу религии, выражения своего мнения, собраний и ассоциаций¹.

34. Рабочая группа также принимает во внимание то, что в тех же заключительных замечаниях Комитет по правам человека заявил, что:

Комитет также обеспокоен неправомерными ограничениями осуществления свободы вероисповедания, в том числе в принятом в 2011 году Законе «О религиозной деятельности и религиозных объединениях» (см. CCPR/C/KAZ/CO/1, пункт 24), например обязательной регистрацией религиозных организаций, запретом на незарегистрированную религиозную деятельность, а также ограничениями на ввоз и распространение религиозных материалов. Кроме того, Комитет обеспокоен применением

¹ См. CCPR/C/KAZ/CO/2, пункт 13.

широко сформулированных определений преступлений и административных правонарушений, которые закреплены в Уголовном кодексе, в частности в статьях 174 и 404, Административном кодексе, а также в законодательстве о борьбе с экстремизмом, чтобы карать суровыми наказаниями лиц, осуществляющих свое право на свободу религии и вероисповедания (статьи 18, 19 и 26)².

35. Рабочая группа также принимает к сведению мнения Специального докладчика по вопросу о свободе религии или убеждений, высказанные после его посещения Казахстана в 2014 году:

Многие из этих положений не содержат четких определений и достаточно широко трактуются. Возможно, самым наглядным примером этого является статья 164 действующего Уголовного кодекса (статья 174 нового Уголовного кодекса). В этой статье понятие «возбуждение религиозной вражды» смешивается с рядом других явлений, таких как «оскорбление религиозных чувств». Учитывая широкую формулировку, под данную статью могут подпадать даже заявления об исключительности или превосходстве, сделанные от имени отдельных религий. Однако из-за широкого толкования составов преступлений любые нежелательные заявления религиозного характера, показавшиеся оскорбительными какой-либо части общества или каким-либо государственным органам, могут повлечь за собой уголовное наказание, вплоть до тюремного заключения. Это ведет к правовой неопределенности с сопутствующими негативными последствиями для свободы выражения мнений и свободы религии и убеждений³.

36. Рабочая группа согласна с мнением, выраженным Комитетом по правам человека и Специальным докладчиком по вопросу о свободе религии или убеждений по поводу формулировки статьи 174 Уголовного кодекса. Определения «разжигание социальной или классовой розни» и «религиозной розни или вражды» сформулированы крайне широко и лишены необходимой степени правовой определенности. В нынешнем виде это положение представляет собой серьезную угрозу для полного осуществления права на свободу религии в Казахстане, закрепленного в статье 18 Пакта. Данное дело г-на Ахмедова свидетельствует о реальности этой угрозы. Действия г-на Ахмедова, приведшие к привлечению его к уголовной ответственности по статье 174 Уголовного кодекса, носили исключительно мирный характер. Даже в своем представленном с опозданием ответе правительство Казахстана не привело ни одного примера насильственных действий или подстрекательства других лиц к насилию со стороны г-на Ахмедова. Напротив, как утверждает само правительство в своем представленном с опозданием ответе, г-н Ахмедов был подвергнут уголовному преследованию на основании показаний свидетелей о том, что он всего лишь характеризовал другие религии как «ложь» и утверждал, что Свидетели Иеговы были единственной истинной религией, без какого бы то ни было подстрекательства к насилию или разжигания религиозной вражды.

37. Рабочая группа напоминает, что свобода религии является абсолютным правом, не допускающим никаких ограничений и не предполагающим возможность отступлений от него⁴. Однако свобода исповедовать религию абсолютным правом не является и пунктом 3 статьи 18 Пакта допускаются ограничения права исповедовать религию, если они предусмотрены законом и необходимы для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья и морали, равно как и основных прав и свобод других лиц. Как утверждает Комитет по правам человека в своем замечании общего порядка № 22 (1993) о праве на свободу мысли, совести и религии:

² Там же, пункт 47.

³ См. A/HRC/28/66/Add.1, пункт 46.

⁴ См. замечание общего порядка № 22 (1993) Комитета о праве на свободу мысли, совести и религии, пункт 3.

Ограничения могут устанавливаться лишь для тех целей, для которых они предназначены, и должны быть прямо связаны с конкретной целью, достижение которой ими преследуется, и быть ей соразмерны⁵.

38. Кроме того, в статье 20 Пакта говорится, что всякое выступление в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющее собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию, должно быть запрещено законом.

39. В данном случае, однако, правительство в своем представленном с опозданием ответе не привело никаких конкретных примеров того, каким образом необходимо было ограничивать действия г-на Ахмедова. Рабочая группа отмечает, что правительство охарактеризовало преступление, за совершение которого был осужден г-н Ахмедов, как «тяжкое преступление против мира и безопасности человечества». Вместе с тем правительство не объяснило, каким образом простые встречи с другими лицами и мирные беседы на религиозные темы стали равносильными такому преступлению. Рабочей группе ясно, что г-н Ахмедов всего лишь осуществлял свое право на свободу религии, закрепленное в статье 18 Пакта. Согласно этой статье, он был вправе делать это, но он был за это арестован и подвергнут судебному преследованию со стороны властей. Поэтому Рабочая группа приходит к выводу о том, что арест г-на Ахмедова подпадает под категорию II.

40. Источник утверждает, что задержание г-на Ахмедова подпадает также под категорию III, поскольку приведенные судьей обоснования решения о содержании г-на Ахмедов под стражей до суда не касались конкретно г-на Ахмедова, а представляли собой пересказ сформулированной в общих выражениях статьи 147 Уголовно-процессуального кодекса.

41. Рабочая группа считает себя вправе оценивать ход разбирательства в суде и само законодательство на предмет установления их соответствия международным стандартам⁶. В данном случае Рабочая группа напоминает, что досудебное задержание должно быть исключительной мерой, и в силу этого в каждом отдельном случае оно должна обосновываться и оцениваться компетентным и независимым судьей, чтобы соблюсти требование, оговоренное в пункте 3 статьи 9 Пакта. Кроме того, право на справедливое судебное разбирательство, закрепленное в статье 14 Пакта, наделяет любое лицо, обвиняемое в совершении того или иного преступления и представшее перед судом, правом на аргументированное судебное решение, в котором приводятся конкретные причины принятия именно такого решения суда, с тем чтобы обеспечить эффективное право на обжалование⁷.

42. Прежде всего Рабочая группа хотела бы осветить общие факты по данному делу, согласно которым власти по сути подставили г-на Ахмедова, так как многочисленные ситуации создавались ими специально, чтобы спровоцировать г-на Ахмедова на совершение того, что считалось бы совершением преступления. Рабочая группа отмечает, что все предполагаемые преступные деяния были фактически подстроены властями, и что, если бы не эти преднамеренные действия агентов государства, г-н Ахмедов не был бы арестован и предан суду и не возник бы вопрос о применении такой меры, как досудебное задержание. Рабочая группа также отмечает отсутствие реакции на этот довод со стороны правительства в его с опозданием представленном ответе.

43. Источник сообщает, что по вопросу о применении меры пресечения в виде досудебного задержания г-на Ахмедова судебное слушание проводилось, но утверждает при этом, что судья не привел никаких конкретных причин в обоснование его содержания под стражей до суда. Источник также сообщает, что

⁵ Там же, пункт 8.

⁶ См. мнения № 33/2015, № 15/2017 и № 16/2017.

⁷ См. Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое разбирательство, пункт 49.

решение суда было обжаловано, однако апелляция не была удовлетворена, и вновь утверждает, что апелляционный суд не привел достаточно конкретных причин применения меры пресечения в виде досудебного задержания. Согласно источнику, аргументация как суда первой инстанции, так и апелляционного суда не выходит за рамки пересказа сформулированной в общих выражениях статьи 147 Уголовно-процессуального кодекса.

44. Кроме того, Рабочая группа отмечает, что, по данным источника, г-н Ахмедов страдает от рака и нуждается в хирургическом вмешательстве и что, как сообщается, его адвокаты представляли материалы на этот счет суду в ходе слушания по вопросу о досудебном задержании в числе причин для неприменения этой меры пресечения. В своем представленном с опозданием ответе правительство утверждало, что никаких материалов на этот счет суду не представлялось, но не предъявило при этом никаких документальных доказательств в поддержку этого утверждения; правительство не дало никаких разъяснений и в отношении того, чем аргументировали суд первой инстанции и апелляционный суд применение меры пресечения в виде досудебного задержания.

45. В своей правовой практике Рабочая группа установила, что если источник демонстрирует наличие *prima facie* доказательств нарушения международных требований, представляющего собой произвольное задержание, то бремя доказывания возлагается на правительство, если оно желает опровергнуть данные утверждения. Одних утверждений правительства об обеспечении соблюдения законных процедур не достаточно для опровержения утверждений источника (A/HRC/19/57, пункт 68). Поэтому Рабочая группа приходит к выводу о том, что как суд первой инстанции, так и апелляционный суд не вынесли аргументированного и конкретизированного решения относительно применения к г-ну Ахмедову такой меры, как досудебное задержание, в нарушение статьи 14 Пакта. Кроме того, Рабочая группа также считает, что это нарушение усугубляется тем обстоятельством, что г-н Ахмедов страдает от рака и нуждается в хирургическом вмешательстве – а речь идет о существенном факторе, который должен приниматься судами во внимание, – и что в данном случае следовало бы по крайней мере рассмотреть альтернативные меры, не связанные с содержанием под стражей.

46. Рабочая группа уже установила, что задержание г-на Ахмедов является произвольным и подпадает под категорию II, и с учетом этого желает подчеркнуть, что г-н Ахмедов не должен был предстать перед судом. Он, тем не менее, состоялся, при этом, как считает Рабочая группа, имели место серьезные нарушения права г-на Ахмедова на справедливое судебное разбирательство. Применение в его случае такой меры, как досудебное задержание, не было основано на индивидуальном подходе, учитывая, что никакой аргументации судами приведено не было и что они не рассматривали возможность применения ввиду состояния здоровья г-на Ахмедова мер пресечения, не связанных с заключением под стражу. Поэтому Рабочая группа приходит к выводу о том, что лишение г-на Ахмедова свободы подпадает под категорию III.

47. Наконец, источник утверждает, что г-н Ахмедов стал объектом преследования со стороны государственных органов исключительно по той причине, что он является последователем Свидетелей Иеговы и принадлежит к религиозному меньшинству. На этом основании источник считает, что задержание г-на Ахмедова является произвольным и подпадает под категорию V.

48. Рабочая группа напоминает, что в своем докладе 2014 года по итогам посещения Казахстана Специальный докладчик по вопросу о свободе религии или убеждений обратил внимание на особые трудности, возникающие в Казахстане у последователей Свидетелей Иеговы, которые в рамках своего вероучения считают своим долгом распространять свои убеждения среди других людей⁸. Это привело к возникновению в Казахстане многочисленных ситуаций, когда Сви-

⁸ A/HRC/28/66/Add.1, пункт 35.

детелям Иеговы предъявлялись обвинения в незаконной миссионерской деятельности после участия в мирных религиозных собраниях, на них налагались крупные штрафы и у них изымались документы за ведение «миссионерской деятельности» без регистрации, о чем докладывал Специальный докладчик по вопросу о праве на свободу мирных собраний и праве на ассоциацию после своего посещения Казахстана в 2015 году⁹.

49. По мнению Рабочей группы, данный случай с г-ном Ахмедовым укладывается в эту схему. Рабочей группой было уже установлено, что действия г-на Ахмедова носили исключительно мирный характер и не выходили за рамки его права на свободу религии. Он был арестован исключительно из-за осуществления своих прав по статье 18 Пакта. Кроме того, Рабочая группа отмечает, что обыски производились не только дома у г-на Ахмедова, но и в помещениях Свидетелей Иеговы, при этом различные религиозные предметы были конфискованы. В свете этого и носящих более общий характер сообщений о действиях властей в отношении Свидетелей Иеговы, подтверждаемых упомянутыми выше докладами специальных докладчиков, которые представлялись в 2014 и 2015 годах, Рабочая группа приходит к выводу о том, что данный случай также подпадает под категорию V, поскольку речь идет о дискриминации по признаку религии, запрещенной по статье 26 Пакта.

50. Рабочая группа передает данное дело Специальному докладчику по вопросу о свободе религии или убеждений.

Решение

51. В свете вышеизложенного Рабочая группа выражает следующее мнение:

Лишение свободы Теймура Ахмедова носит произвольный характер, поскольку оно противоречит статьям 2, 3, 7, 9 и 18 Всеобщей декларации прав человека и статьям 2, 9, 18 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах и подпадает под категории II, III и V.

52. С учетом вынесенного мнения Рабочая группа просит правительство Казахстана безотлагательно предпринять необходимые шаги с целью исправить положение г-на Ахмедова и привести его в соответствие со стандартами и принципами, закрепленными в международных нормах относительно задержания, включая Всеобщую декларацию прав человека и Международный пакт о гражданских и политических правах.

53. Рабочая группа полагает, что с учетом всех обстоятельств дела, надлежащим средством правовой защиты стало бы немедленное освобождение г-на Ахмедова и предоставление ему подкрепленного правовой санкцией права на компенсацию и иного рода возмещение в соответствии с международным правом.

54. В соответствии с пунктом 33 а) своих методов работы Рабочая группа передает данное дело Специальному докладчику по вопросу о свободе религии или убеждений.

Процедура последующих действий

55. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство предоставить ей информацию о последующих действиях по реализации рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, в том числе о том:

- а) был ли освобожден г-н Ахмедов и если да, то когда именно;
- б) были ли предоставлены г-ну Ахмедову компенсация или возмещение ущерба в иной форме;

⁹ A/HRC/29/25/Add.2, пункт 50.

с) проводилось ли расследование в связи с нарушением прав г-на Ахмедова и, если да, каковы были его результаты;

d) были ли в соответствии с настоящим мнением приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законодательства и практики Казахстана в соответствие с ее международными обязательствами;

е) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении.

56. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, а также сообщить, нуждается ли оно в дополнительной технической помощи, например в виде посещения Рабочей группой.

57. Рабочая группа просит источник и правительство представить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия в связи с настоящим мнением, если до ее сведения будут доведены новые озабоченности в связи с этим делом. Это позволит Рабочей группе информировать Совет по правам человека о достигнутом прогрессе в деле выполнения ее рекомендаций, а также о любом отказе принимать меры.

58. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека рекомендовал всем государствам сотрудничать с Рабочей группой и просил их учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах¹⁰.

[Принято 25 августа 2017 года]

¹⁰ См. резолюцию 33/30 Совета по правам человека, пункты 3 и 7.